

«Это пилюли бессмертия Чжуцзи?» – Чжан Фэйян посмотрел на размер стеклянной сферы в руках у Сяо Фаня, на полностью изумрудную пилюлю и остолбенел.

Старый монах тоже придвинулся поближе, с широко раскрытыми глазами он уставился на пилюлю в руке Сяо Фаня. Его ноздри трепетали, он был похож на собаку, учуявшую разлитый в воздухе лекарственный аромат.

«Да!» – Сяо Фань кивнул.

«Если я выпью это, то... мое тело сразу отчистится от инородных примесей, и я смогу официально начать самосовершенствоваться и плавить энергию ци (п.п. Плавка ци – даосский алхимический термин, связанный с совершенствованием своей природы)?» – все еще шокированный Чжан Фэйян взял пилюлю и тщательно рассмотрел.

«Когда ты выпьешь ее, то не сразу поймешь!» – сказал Сяо Фань и в его глазах заиграл причудливый смех.

Через три-пять минут после того, как человек проглатывает пилюлю Чжуцзи, его тело начинает очищаться от посторонних примесей. Но основной путь вывода этих примесей лежит через кишечник. Одним словом, вас прохватит сильнейшая диарея.

Кроме того, эта пилюля перевернет ваш мир.

Сяо Фань помнил, как принял пилюлю в первый раз, ах, у него чуть кишки не вывалились. После этого его обмякшее тело три дня провалилось в кровати, прежде чем к нему вернулась жизненная энергия.

Но когда он поднялся, ему все еще нездоровилось, потому что даже легкое прикосновение к задку вызывало дикую боль.

Впрочем, сейчас он очень хотел посмотреть на Чжан Фэйяна после того, как он примет пилюлю. Диарея подкосит ему ноги, и он будет выглядеть как печальная развалина!

Как же там говорится? Братья познаются в беде!

В сердце Сяо Фаня поднималось дурное чувство.

«Глотай уже!» – подгонял Сяо Фань.

Чжан Фэйян не слушал Сяо Фаня, а лишь недоверчиво смотрел на него, держа в руке пилюлю. Глядя на необъяснимую улыбку, пляшущую в глазах Сяо Фаня, ему сделалось дурно.

«Но, мне кажется...!» – Чжан Фэйян колебался и не был склонен к тому, чтобы проглотить чудодейственную пилюлю.

«Ублюдок, что ты без конца нудишь?» – глядя на то, как в нерешительности медлил Чжан Фэйян, Сяо Фань взорвался. Он прошел вперед, выхватил пилюлю и всунул ее в рот Чжан Фэйяна, затем хлопнул того по спине, и пилюля легко проскользнула в его горло.

«Кхэ-кхэ-кхэ!» – Чжан Фэйян, согнувшись пополам, закашлялся.

«Что, еще не все?» – Сяо Фань захлопал в ладоши.

«Сукин сын, кхэ-кхэ, ты понимаешь, что я чуть не задохнулся? Кхэ-кхэ!».

Чжан Фэйян выпрямился и, одновременно кашля и указывая на Сяо Фаня пальцем, с ненавистью выпалил: «Ты как ребенок! Ты даже не дал мне воды, чтобы запить! Ты планировал меня убить?».

«Успокойся, даже если бы ты умер, я бы тебя воскресил!» – с безразличным выражением лица сказал Сяо Фань.

«Ты...!» – задышался от гнева Чжан Фэйян.

«Господин, не могли бы вы также дать старому монаху пилюлю?» – старый монах со смехом приблизился, потирая руки и выпятив бесстыжее лицо.

«Я уже давно приготовил для тебя одну, держи!».

Глядя на старого монаха, смешливое выражение в глазах Сяо Фаня проступило еще отчетливее. Он перевернул руку, в раскрытой ладони лежало зернышко пилюли.

«Премного благодарен, господин!».

На морщинистом лице старого монаха тут же расцвела улыбка, он поспешно подошел и торопливо проглотил пилюлю.

Чжан Фэйяну не хватало опыта, поэтому пилюля бессмертия вызывала у него сомнения, в отличие от него старый монах знал толк в таких вещах.

Хоть пилюля и была неказистой на вид, в ней не было ничего особенного, но по исходящему от нее тонкому лекарственному аромату старый монах понял, что это совершенно необычная пилюля. Вероятно, по сравнению даже с лучшими лекарствами, которые могут продлить жизнь примерно на один год, эта могла вернуть пять лет жизненной силы, что было совсем неплохо.

А еще были пилюли Гуйлун. Даже если в год производить по двадцать таких пилюль, а десять из них продавать с молотка, то каждая из них может уйти по заоблачной цене в несколько миллиардов.

Старый монах подумал о том, как однажды он пробовал участвовать в подобном, но несколько раз названная им цена была тут же перебита ставками других людей. Потому что те люди были просто сумасшедшими, они все повышали и повышали цену до десяти миллионов. Цена быстро возросла до той точки, на которой много людей потерпели крах.

Почти все покупатели этих пилюль были из пяти самых богатых семей и Министерства Духов.

Конечно, иногда попадались люди другого круга и влияния.

Старому монаху только и оставалось, что наблюдать, как другие люди покупают эти пилюли, а он оставался стоять в стороне, топая ногами и ругаясь матом. Он без конца мучился и проклинал соперников, заполучивших пилюли, желая им скоростижной смерти сразу после их приема. Хорошо, что его никто не узнал.

И вот перед ним пилюля того же рода, что Гуйлун. К тому же Сяо Фань сказал, что она поможет очистить организм от вредных примесей и окажет неоценимую пользу для дальнейшей плавки ци. Ее итоговая ценность была выше, чем у пилюлей Гуйлун, так чего же ждать?

Так что старый монах без колебаний проглотил пилюлю Чжуцзи, боясь, что кто-то может отнять ее.

Но проглотив пилюлю Чжуцзи, старый монах тут же почувствовал, как у него внутри начал вздыматься сильный жар. Этот жар ласково согревал все тело и наполнял приятным чувством.

«Эх-хэ-хэ!».

Старый монах так раззявил рот, что было почти видно внутренности.

В это время Сяо Фань, не оставляя следов, отступил на несколько шагов назад и, используя духовную энергию, закрыл нос и уши.

«Сукин сын, ты чего убежал в такую даль?».

После того, как Чжан Фэйян проглотил пилюлю Чжуцзи, его телу было приятно и комфортно, и он пока не испытывал никаких недомоганий. Но, когда он увидел, что делает Сяо Фань, в его душе снова начало расти скверное чувство и он невольно сделал несколько шагов вперед.

Сяо Фань не сказал ни слова, и лишь в его глазах крепла насмешка, а он сам все дальше отходил назад.

«Ты...!».

Чжан Фэйян только хотел что-то сказать, как вдруг его живот свело. Он непроизвольно схватился за талию и согнулся пополам.

«Сукин сын, ты действительно решил угробить меня! Пошел ты! Что такое ты заставил меня проглотить?» – прокричал Чжан Фэйян, держась за живот и мучительно хватая ртом воздух.

«Успокойся, это хорошая вещь! Как только вещество войдет в силу, твои страдания закончатся!» – шутливо сказал Сяо Фань.

«Иди ты! Когда мы еще учились в университете, среди нас четверых ты был самым гнилым! Черт, я помню, как один раз мы и десять парней из нашей группы вместе играли в карты, а ты начал всех подстрекать, и в итоге мы все чуть не пострадали, но замяли это дело. И вот сегодня, ты опять чуть не прикончил меня... Твою мать!».

Чжан Фэйян с мукой выдавил из себя эти слова, а потом внезапно подпрыгнул. Затем, не говоря ни слова, он схватился за задницу и побежал в сторону уборной.

Тут же в воздухе распространилась вызывающая тошноту вонь.

«Какой смрад!».

Старый монах зажал нос пальцами, в его лице сквозило отвращение.

Но!

Внезапно выражение его лица изменилось, и он посмотрел на Сяо Фаня глазами, полными горя и обиды. А затем, точно, как Чжан Фэйян схватился за зад и помчался в сторону туалета.

Вонь еще больше усилилась.

«Ха-ха-ха-ха!».

К этому времени Сяо Фань уже отошел достаточно далеко и теперь хохотал во все горло.

<http://tl.rulate.ru/book/28948/627596>